

Д.В.Щедровицкий

Пророчества Книги Даниила

Духовный взгляд на прошлое
и будущее человечества

Д. В. Щедровицкий

Пророчества Книги Даниила

Духовный взгляд на прошлое
и будущее человечества

7-е издание (электронное)

Москва
«Теревинф»
2015

УДК 27-277

ББК 86.37-2

Щ36

Щедровицкий, Д. В.

Щ36 Пророчества Книги Даниила [Электронный ресурс] : Духовный взгляд на прошлое и будущее человечества / Д. В. Щедровицкий. – 7-е изд. (эл.). – Электрон. текстовые дан. (1 файл pdf : 281 с.). – М. : Теревинф, 2015. – Систем. требования: Adobe Reader XI ; экран 12".

ISBN 978-5-4212-0290-5

Знаменитая Книга пророка Даниила (VI век до н. э.), входящая в состав Библии, содержит предсказания о всем ходе мировой истории на 3000 лет вперед. В труде Д. В. Щедровицкого — известного отечественного теолога-бibleиста, автора фундаментального «Введения в Ветхий Завет», пророчества Даниила подробно исследованы, проанализированы и соотнесены с событиями мировой истории. Данный труд впервые знакомит читателя с огромным пластом осуществившихся пророчеств. Будучи целостно понятой, Книга Даниила позволяет увидеть общее на правление мирового развития, а также узнать о судьбах отдельных стран, народов и религий, сыгравших или призванных сыграть ключевую роль во всеобщей истории. Особый интерес представляют пророчества, относящиеся непосредственно к нашим дням и к ближайшему будущему.

Для студентов, аспирантов и преподавателей гуманитарных и педагогических вузов, духовных учебных заведений, а также для широкого круга читателей.

УДК 27-277

ББК 86.37-2

Деривативное электронное издание на основе печатного издания: Пророчества Книги Даниила. Духовный взгляд на прошлое и будущее человечества / Д. В. Щедровицкий.— 5-е изд. – М. : Теревинф, 2014. – 280 с. – ISBN 978-5-4212-0163-2

С другими книгами автора можно познакомиться на сайте shchedrovitskiy.ru (d35.ru)

В соответствии со ст. 1299 и 1301 ГК РФ при устраниении ограничений, установленных техническими средствами защиты авторских прав, правообладатель вправе требовать от нарушителя возмещения убытков или выплаты компенсации

ISBN 978-5-4212-0290-5

© Д. В. Щедровицкий, 2003

© «Теревинф», оформление, 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ

Есть книги, подобные драгоценным камням в венце мировой культуры. Их немного. К их числу, несомненно, принадлежит Книга Даниила, написанная в Месопотамии две с половиной тысячи лет назад и включенная впоследствии в состав Библии. С тех самых пор и поныне она — в центре внимания всех, кого притягивает сам феномен пророчества, кто заворожен возможностью точных предвидений грядущего, кто пытается постичь высший смысл исторических событий, узреть невидимые, вечные корни преходящих явлений.

Книга Даниила — это и блестящее литературное произведение Древнего Востока, которое можно назвать сборником новелл с неизменно захватывающим сюжетом; это и важный исторический источник — запись древних событий, вновь оживающих на глазах у читателя; это и один из важнейших образцов апокалиптико-эсхатологической письменности (религиозной литературы, образно повествующей о драматических сражениях Света и Тьмы, о завершении истории и Страшном суде); это, наконец, последовательное, точное и подробное творение литературы прореческой. Главнейшие события грядущих трех тысячелетий были увидены древнееврейским провидцем с потрясающей ясностью — и запечатлены в незабываемых образах.

Недаром сюжеты из Книги Даниила веками вдохновляли восточных и западных художников — от Средневековья до нашего времени. Трудно, например, найти православный храм, западная стена которого не была бы украшена изображением Страшного суда и «царств земных» в образах четырех страшных животных — в соответствии с видениями Даниила...

Однако гениальная поэтическая образность книги не мешает ее пророчествам быть безупречно точными: в ней предсказана не только последовательность и взаимосвязь, но даже и хронология исторических событий, которые автор созерцал в будущем. К таковым относятся, например, дата казни и воскресения Иисуса Христа (знаменитое пророчество о «семидесяти седминах», завершающихся в 34 году н. э. — Дан. 9, 24–27), а также срок возвращения Иерусалиму статуса столицы израильского государства в XX веке (пророчество о 2300 годах, оканчивающихся в 1967 году.— Дан. 8, 3–14). Это только два примера из множества хро-

нологически точных предсказаний, осуществившихся на глазах у всего человечества (см. Указатель пророчеств). Пусть в сказанном убедится каждый читатель нашей книги. Мы очень надеемся, что ознакомление с ней пробудит и укрепит во многих сердцах веру во Всевышнего, не только направляющего главные события всемирной истории, но и наблюдающего за путями всякого человека. Ведь непосредственно к каждому из нас обращен Божий призыв:

Так говорит Господь, Искупитель твой, Святый Израилев:
Я Господь, Бог твой, научаящий тебя полезному, ведущий
тебя по тому пути, по которому должно тебе идти. (*Ис. 48, 17*)

ВВЕДЕНИЕ

Книга Даниила в масоретской Библии (Танахе) помещена в разделе Писаний (Кетувим), в то время как в Септуагинте — в разделе книг пророческих, сразу после Книг Исаии, Иеремии, Иезекииля. Место книги в Септуагинте объясняется ее пророческим характером — множеством содержащихся в ней предсказаний будущего, а также ее объемом: она больше каждой из последующих 12 книг Малых Пророков. Место же Книги Даниила в Танахе определено сравнительно поздним ее составлением (хотя еще позже появившиеся Книги Аггея, Захарии и Малахии включены в раздел Пророков — Невиим). Еще одна причина того, что Книга Даниила причислена к Писаниям, заключается в ее смешанном составе: в ней предсказания чередуются с историческими эпизодами. Наконец, при составлении канона было принято во внимание «разноязычие» этой книги: одна часть ее написана на древнееврейском (главы 1, 8–12), а другая (главы 2–7) — на арамейском (официальном языке поздней Вавилонии, а затем — Мидо-Персии). Автор книги — сам пророк Даниил (VI–V века до н. э.), о чем свидетельствуют как неоднократно употребляемая речь автора от первого лица: «Я, Даниил...» (в главах 7–10), так и древнее общее предание Синагоги и Церкви. Составлена книга в Вавилоне и Сузах — столицах великих царств, при дворах правителей которых Даниил занимал важные государственные посты.

Относительно как авторства, так и времени появления книги библейские критики до сего дня ведут нескончаемые споры с защитниками точки зрения, принятой в иудейской и христианской традициях. По мнению критиков, книга не могла быть написана Даниилом, и они пытаются доказать, что анонимный автор, живший много позже, «прикрыл» именем великого пророка. Последний же якобы является личностью мифической. Возникновение книги относится критиками ко II веку до н. э. — на том основа-

нии, что в ней описаны события, происходившие столетия спустя после вавилонского пленения иудеев — к примеру, разделение на четыре части империи Александра Македонского (Дан. 7, 6; 8, 8). Пророчество о разрушении иерусалимского Храма римлянами в 70 году н. э. (Дан. 8, 11–12) критики рассматривают как описание событий, связанных с осквернением Храма селевкидским царем Антиохом Епифаном в 167 году до н. э. Таким образом, период освободительных Маккавейских войн против селевкидской Сирии (167–135 годы до н. э.) принимается критиками за самое раннее время написания книги — и поэтому, согласно их теории, человек, живший на четыре века ранее, никак не мог быть ее автором. Вообще, критики фактически отрицают сам феномен пророчества. На этом и основаны их главные аргументы: раз, мол, в книге предсказаны те или иные события, значит, она составлена после того, как эти события произошли.

Целью же нашего комментария является как раз утверждение и доказательство верности пророчеств Даниила, чей провидческий взор проникал гораздо дальше, чем предполагают библейские критики, а именно — вплоть до последних пределов человеческой истории, до наступления Царства Божьего на земле в конце времен.

Остается добавить, что древнейшие фрагменты рукописей Книги Даниила, дошедшие до наших дней, принадлежат библиотеке Кумранской общинны (они найдены в числе «свитков Мертвого моря» в пещерах Иудейской пустыни) и относятся ко II веку до н. э. К этому времени Книга Даниила была общеизвестна и глубоко почитаема в Иудее и уже имела долгую историю своего распространения и изучения. Знаменитый иудейский историк I века Иосиф Флавий пишет о том, что Книга Даниила была показана в Иерусалиме Александру Македонскому в 333 году до н. э.:

Когда же ему была показана Книга Даниила, где сказано, что один из греков сокрушит власть персов, Александр был вполне уверен, что это предсказание касается его самого. В великой радости отпустил он народ по домам, а на следующий день вновь собрал его и предложил требовать каких угодно даров. (XI, 8, 5)¹

О самой же Книге Даниила и ее авторе тот же историк сообщает следующее:

¹ Здесь и далее Иосиф Флавий цитируется по изданию: Иосиф Флавий. Иудейские древности: В 2 т.—СПб., 1900.—Переизд.: М.: КРОН-Пресс, 1994; М.: Ладомир, 1994.

...Даниил предсказал и владычество римлян, а также то, что ими будет взят Иерусалим и опустошен Храм. Все эти предсказания, полученные им от Господа Бога, он записал и оставил нам, дабы читатели и свидетели событий могли преклониться перед тем, в какой чести был Даниил у Всевышнего, и дабы доказать таким образом заблуждения эпикурейцев, отвергающих предопределение в жизни и уверяющих, будто Господь не заботится о делах мирских, будто Вселенная не управляет верховным и стоящим выше всех превратностей Существом, и говорящих, что Вселенная развивается сама собой, без определенного плана, самостоятельно, без руководителя и направителя. Но кто, таким образом, без указателя стал бы жить, тому пришлось бы разбриться о непредвиденное препятствие и погибнуть навсегда, подобно тому как мы видим, что и корабли, лишенные кормчих, погибают от силы ветров, или как мы наблюдаем, что колесницы без возниц сбиваются с пути.

Итак, на основании того, что предсказано Даниилом, люди, которые совершенно отвергают промысел Божий в делах человеческих, кажется мне, сильно ошибаются и далеки от истины, ибо если бы все во Вселенной случалось по какому-то слепому случаю, то мы не могли бы убедиться, что все произошло так, как было предсказано Даниилом. (X, 11, 7)

Кажется, о цели и назначении Книги Даниила лучше не скажешь, и поэтому мы целиком и полностью присоединяемся к словам знаменитого историка...

Глава 1

ОТРОКИ В ПЛЕНУ.

ВЕРНЫМ БОГУ ДАРУЕТСЯ МУДРОСТЬ

Книга Даниила открывается описанием великого исторического события — покорения Иудейского царства Вавилоном:

В третий год царствования Иоакима, царя Иудейского, пришел Навуходоносор, царь Вавилонский, к Иерусалиму и осадил его. (Дан. 1, 1)

Следует вспомнить, что высший духовный смысл образования Израильского царства был определен Всевышним сразу после исхода евреев из Египта:

...Если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом из всех народов, ибо Моя вся земля,

А вы будете у Меня царством священников и народом святым; вот слова, которые ты скажешь сыном Израилевым.
(Исх. 19, 5–6)

Итак, само существование Израильского царства обусловлено высокой миссией евреев — быть «народом святым», соблюдающим завет Божий, служащим для всех народов образцом нравственности и наставляющим их в служении Создателю, как священник наставляет свою паству. Вне осуществления этой определенной Богом миссии самостоятельное существование Израильского царства как бы утрачивает духовный смысл и, согласно угрозам Всеышнего, на длительное время, вплоть до покаяния и исправления народа, упраздняется:

...И если презрите Мои постановления, и если душа ваша возгнушается Моими законами, так что вы не будете исполнять всех заповедей Моих, нарушив завет Мой,—

То и Я поступлю с вами так: пошлю на вас ужас, чахлость и горячку, от которых истомятся глаза и измучится душа, и будете сеять семена ваши напрасно, и враги ваши съедят их;

Обращу лице Мое на вас, и падете пред врагами вашими, и будут господствовать над вами неприятели ваши, и побежите, когда никто не гонится за вами. (Лев. 26, 15–17)

Эта угроза начала осуществляться уже после кончины царя Соломона — за то, что

Во время старости Соломона жены его склонили сердце его к иным богам... (III Цар. 11, 4)

Уже при Ровоаме, сыне Соломона (середина X века до н. э.), царство разделилось на Израильское (на севере Святой земли) и Иудейское (на юге). Цари северного царства, в большинстве, как своими учениями, так и деяниями поддерживали идолопоклонство и разрушали завет Господень; за ними следовал народ:

...И стали делать сыны Израилевы дела, неугодные Господу, Богу своему...

«...»

...И делали худые дела, прогневляющие Господа...

«...»

...Тогда Господь чрез всех пророков Своих... предостерегал Израиля и Иуду, говоря: возвратитесь со злых путей ваших...

Но они не слушали и ожесточили вью свою...

...И презирали уставы Его, и завет Его...

...И оставили все заповеди Господа, Бога своего...

«...»

И прогневался Господь сильно на израильтян, и отверг их... Не осталось никого, кроме одного колена Иудина.

«...»

...И переселен Израиль из земли своей в Ассирию, где он и до сего дня. (IV Цар. 17, 9–23)

Описанное здесь переселение совершилось в 722 году до н. э. Через сто с лишним лет оставшееся Иудейское, южное, царство по своему состоянию приблизилось к северному периода духовного упадка:

И сказал Господь: и Иуду отрину от лица Моего, как отринул Я Израиля, и отвергну город сей Иерусалим, который Я

избрал, и дом [т. е. Храм], о котором Я сказал: «Будет имя Мое там». (IV Цар. 23, 27)

Таким образом, мы подходим к царствованию последних царей Иудеи, против которых выступил владыка стремительно возросшего в своем могуществе Вавилонского царства — Навуходоносор. Одним из этих последних царей был Иоаким (*יְהוִקִים* — *Йехоаким*) — «Господь восстановит», «Господь поддержит»). Именно к поддержке Всеизвестного и не захотел обратиться этот царь, носивший столь явно теофорное (т. е. включавшее в себя часть имени Божьего) имя:

...Иоаким... одиннадцать лет царствовал в Иерусалиме...

И делал он неугодное в очах Господних во всем так, как делали отцы его. (IV Цар. 23, 36–37)

В оригинале сказано более определенно: *וַיַּעֲשֶׂה הָרָע* — «и совершил зло», а не просто «неугодное», т. е. был виновен в тяжких преступлениях перед Богом и людьми. Вот тут-то осуществилось грозное предупреждение Господа, данное в свое время через Моисея:

...И наведу на вас мстительный меч в отмщение за завет...
и преданы будете в руки врага...

Города ваши сделаю пустынею, и опустошу святилища ваши...

«...»

Опустошу землю вашу... (Лев. 26, 25–32)

Исполнение указанного пророчества «растянулось» на три царствования: самого Иоакима, его сына Иехонии и внука Седекии. Только при последнем был разрушен иерусалимский Храм и большая часть народа уведена в вавилонский плен (586 год до н. э.). Однако первое выселение иудеев в Вавилон совершилось ранее — в 597 году до н. э.:

▽ ...Пришел Навуходоносор... к Иерусалиму и осадил его.

И предал Господь в руку его Иоакима, царя Иудейского, и часть сосудов дома Божия, и он отправил их в землю Сеннаар, в дом бога своего, и внес эти сосуды в сокровищницу бога своего. (Дан. 1, 1–2)

Здесь сказано, что Господь предал в руку царя вавилонского «Иоакима... и часть сосудов дома Божия» (т. е. иерусалимского

Храма). При невнимательном чтении может показаться, будто и царь Иудеи, и сосуды Храма были доставлены в Вавилон, однако в действительности это сказано лишь о сосудах. Об участи же Иоакима подробнее повествуется в ином месте:

...Иоаким, когда воцарился... делал он зло в очах Господа, Бога своего.

Против него вышел Навуходоносор, царь Вавилонский, и оковал его оковами, чтоб отвести его в Вавилон.

И часть сосудов дома Господня перенес... в Вавилон и положил их в калище своем... (II Пар. 36, 5–7)

Отсюда видно, что завоеватель только пригрозил Иоакиму, что отведет его в Вавилон, и в знак порабощения оковал его цепью. После этого Иоаким очень скоро умер, и реально в Вавилон был отведен сын его Иехония, также творивший зло в очах Всеизвестного и процарствовавший всего чуть более трех месяцев (II Пар. 36, 9). Перед этим Иерусалим вновь подвергся осаде — очевидно, Иехония, как и его отец, в чем-то воспротивился воле Навуходоносора (известно, что все последние цари Иудеи допленного периода тяготели к антивавилонскому союзу ряда небольших государств Передней Азии — Финикии, Дамасского царства, Моава, Амона и некоторых других, то тайно, а то и явно участвуя в деятельности этого союза):

...И подвергся город осаде...

«...»

И вышел Иехония, царь Иудейский, к царю Вавилонскому — он, и мать его, и слуги его, и князья его, и евнухи его...

И вывез он оттуда все сокровища дома Господня и сокровища царского дома...

И выселил весь Иерусалим, и всех князей, и все храбрецы войско... никого не осталось, кроме бедного народа земли.

И переселил он Иехонию в Вавилон... (IV Цар. 24, 10–15)

Однако вернемся к первому вторжению войск Навуходоносора в Иерусалим при царе Иоакиме — именно об этом повествует далее Книга Даниила, переходя к своей основной цели — биографии будущего великого пророка:

И сказал царь Асфеназу, начальнику евнухов своих, чтобы он из сынов Израилевых, из рода царского и княжеского, привел

Отроков, у которых нет никакого телесного недостатка, красивых видом, и понятливых для всякой науки, и разумею-

щих науки, и смышленых, и годных служить в чертогах царских, и чтобы научил их книгам и языку халдейскому. (Дан. 1, 3–4)

Этим делом должен был заняться «начальник евнухов». Слово **סִרְיָס** *«сарис»* может означать и «евнух», и «придворный». На Древнем Востоке (да и в более поздние времена в данном регионе) эти два понятия нередко совмещались. Человек, по физиологическим причинам лишенный возможности завести свою семью, считался потенциально более верным и способным отдать все силы делам государственным, чем прочие слуги трона. Высокопоставленные евнухи присматривали как за женщинами (ср. Есф. 2, 3), так и за красивыми отроками — по той же причине, по которой одним только евнухам всегда на Востоке вверяли надзор за гаремами. Однако же в данном случае иудейские отроки предназначались для совершенно иной цели: Навуходоносор, несомненно, был озабочен воспитанием будущей послушной элиты из среды каждого покоренного народа, в том числе и из иудеев. Для этого выбирались именно отроки «из рода царского и княжеского», которые заранее пользовались бы авторитетом у своих соплеменников.

Присмотримся и к другим требованиям, к ним предъявлявшимся. Они не должны были иметь «никакого телесного недостатка». Внешнее благообразие часто требовалось на Древнем Востоке от людей, выступающих публично (ср. Лев. 21, 21).

Затем, отроки должны были быть «красивы видом». Понятно, что это имело целью привлечь к будущим правителям, исполняющим волю царя вавилонского, симпатию их собственного народа. Внешняя красота играла не последнюю роль в поставлении человека на должность правителя. Так, о Сауле, одобренном всем народом при его воцарении, сказано:

...И был от плеч своих выше всего народа. И сказал Самуил всему народу: видите ли, кого избрал Господь? подобного ему нет во всем народе. Тогда весь народ воскликнул и сказал: да живет царь! (I Цар. 10, 23–24)

Перед этим подчеркивается, что Саул был

...Молодой и красивый; и не было никого из израильтян красивее его. (I Цар. 9, 2)

Равным образом и о будущем царе Давиде говорится:

...Он был белокур, с красивыми глазами и приятным лицом.
(I Цар. 16, 12)

Помимо внешней привлекательности, отроки должны были обладать выдающимися интеллектуальными способностями, прежде всего — быть «понятливыми для всякой науки». В оригинальном тексте сказано: **מְשֻׁלָּם בְּכָל־חַכֶּמֶת** «*маскилым бэ-холь-хомхá*» — т. е. «вникающими во всякую мудрость». Речь идет о даре проницательности — быстром и неординарном постижении наук и искусств (то и другое именовалось «мудростью»). А если учесть, что Древний Восток, в особенности Вавилон, славился познаниями в области математики, астрономии, алхимии, психологии, языкоznания, медицины, поэзии, музыки, архитектуры и ряда других наук и искусств, то станет более понятным, какими дарованиями должны были обладать юные кандидаты в будущие народоправители. Несомненно, при их отборе устраивались серьезные и многоступенчатые экзамены, в которых участвовали мудрецы и «тайноведцы» халдейские (Дан. 2, 2 и 12).

Затем сказано, что отроки должны быть «разумеющими науки» и «смышлеными». Первое из этих выражений, **יֹדֵעַ דָּעַת** «*йодэй д'аат*», буквально означает «знающие знание» (глагол **יִדְעַ** «*йадá*», «знать», родствен санскритскому «веда» и древнерусскому «ведати»). Следовательно, отбирались мальчики, не только способные к наукам, но и уже имеющие немалые знания. Второе выражение, **מִבֵּנִים מַדָּה** «*мевиней мадá*», буквально переводится как «понимающие науку [или: „знание“]». Глагол **בִּנָה** «*бин*», «понимать», восходит к корню **בָּנָה** «*банá*» — «строить». Понимание, таким образом, мыслилось как «выстраивание» цельной картины мировоззрения из отдельных фрагментов фактических наблюдений. Требовалось, чтобы отроки обладали способностью к обобщению — постижению общего, исходя из частного, т. е. недюжинными интеллектуальными дарованиями.

И, наконец, избирались только те, кто был «годен служить в чертогах царских»; словом «годные» передано сложное выражение **כַּח בָּהּ לְעַמֶּד** «*коах ба-гем ла-амód*», буквально — «сила в них, [чтобы] стоять [для служения]». Следовательно, от мальчиков требовались еще отменное здоровье и немалая физическая сила, что, как известно, в сочетании с выдающимися умственными способностями встречается нечасто!..

Как видно из сказанного, Навуходоносор готовил для завоеванных народов поистине образцовую администрацию. Подчеркнем

еще раз, что отроки были «рода царского и княжеского»; если перевести точнее — «из семени царского и князей». Последним словом переведено פְּרָתִים *«партемим»* — «главенствующие». Это слово древнеперсидское, по-видимому, вошедшее в международный обиход уже после покорения Вавилона мидо-персами в 539 году до н. э. (ср. Есф. 1, 3, где то же слово применительно к персидским и мидийским военачальникам переведено как «главные начальники»). Употребление данного слова при описании покорения Иерусалима вавилонянами (на полвека ранее персидского завоевания Вавилона), возможно, обусловлено тем, что свою книгу Даниил начал составлять в преклонном возрасте, когда персидская административная терминология уже прочно укрепилась во вновь образованной империи.

Отметим, что сам Даниил, по преданию, происходил не из «партемим», а из זֶרֶע *«зéра ȝa-mluhá»* — «семени царского», т. е. был потомком царя Давида. Как известно, этот род, особо благословенный и охраняемый Господом в течение веков, выдвинул из своей среды великих пророков, к числу которых относились прежде всего сам Давид и его сын Соломон. Кроме того, к той же царской линии предание возводит пророка Исаию. Итак, Даниил стал еще одним мощным пророческим «ростком» от могучего корня Давидовой династии...

Выбранных по указанным признакам отроков следовало «научить книгам и языку халдейскому» (Дан. 1, 4). В оригинале упоминается סֵפֶר *«сэфэр»*, «книга» в собирательном смысле,— имеется в виду «книжность» как таковая, т. е. прежде всего отроков следовало обучить основам мировоззрения Вавилона и его судебно-административным законам (главным образом именно памятники письменности этих двух родов — мифо-исторические и юридические — и дошли до нас в составе клинописных библиотек Древнего Междуречья, обнаруженных археологами). Иначе говоря, сознание наиболее знатных, талантливых и физически выносливых подростков Иудеи следовало перестроить на вавилонский лад, внушив им основы мировоззрения вавилонян и заставив говорить по-халдейски, а следовательно, и мыслить категориями «халдейской мудрости». Халдеями, כְּשַׁדִּים *«касадым»*, по имени семитоязычного народа, жившего к югу от Вавилонии (от «Кесед» — имени одного из племянников Авраама; см. Быт. 22, 20–22), в те времена назывались как правящие слои вавилонского общества (поскольку династия халдейского происхождения управляла страной в последнем столетии ее независимости — в 626–538 годах до н. э.), так

и особая корпорация мудрецов-«тайноведцев», применявшая оккультную практику и обладавшая большим влиянием на народ (Дан. 2, 2). Отсюда и вся наука и книжность Вавилонии называлась в ту пору «халдейской мудростью».

...Об избранных отроках царь предписал проявлять особую заботу:

И назначил им царь ежедневную пищу с царского стола и вино, которое сам пил, и велел воспитывать их три года, по истечении которых они должны были представать перед царем. (Дан. 1, 5)

Заметим, что слово **מִקְצָאתָם** «микицатам», переведенное «по истечении которых» (т. е. «в конце трех лет»), может быть понято и как «из них», «из числа их» (т. е. отроков) — в таком значении это слово употреблено, к примеру, в Быт. 47, 2 (в Синодальном переводе — «из братьев»). А это, возможно, указывает на то, что наиболее одаренные из отроков (перечисленные ниже, в стихе 6) были представлены царю гораздо раньше и на их воспитание было направлено особое внимание. Ведь при указанном понимании слова **מִקְצָאתָם** текст получает такой смысл: «...И велел воспитывать их три года, а некоторые из них предстали перед царем». Далее как раз и говорится о наиболее талантливых из них, представленных Навуходоносору:

Между ними были из сынов Иудиных Даниил, Анания, Мисаил и Азария. (Дан. 1, 6)

Подчеркивается, что перечисленные были из «сынов Иудиных», в то время как отроки должны были избираться из «сынов Израилевых» (ст. 3): это служит указанием на сохранение остатков племенного деления («по коленам») в Иудейском царстве, хотя прошло почти полтора столетия после выселения ассирийцами десяти колен из Святой земли.

И переименовал их начальник евнухов: Даниила — Валтасаром, Ананию — Седрахом, Мисаила — Мисахом и Азарию — Авденаго. (Дан. 1, 7)

Согласно древневосточным взглядам, перемена имени означает и перемену судьбы, ибо имя таинственно связано с особенностями проявления человеческого духа в условиях земной жизни. Это нашло отражение и в Библии. Так, вверяя Авраму и Саре великую

миссию — быть праородителями народа Божьего, Создатель, как известно, изменил их имена (Быт. 17, 4–5 и 15–16); давая Осии, сыну Навина, ответственное поручение, Моисей переименовал его в Иисуса (Числ. 13, 17). В данном же случае наречение иудейских отроков языческими именами имело целью привить им поклонение вавилонским богам и в конечном счете сделать послушными проводниками воли вавилонского царя в своем народе (народ в целом тоже должен был в перспективе, по замыслу Навуходоносора, принять языческую веру — ср. Дан. 3, 4–6). Рассмотрим значение имен и смысл этого переименования.

Еврейское **דָנִיָּאֵל** «Даниэль» означает «мой судья — Бог» и свидетельствует о полной «подотчетности» носителя имени Всевышнему, об осознании им своей ответственности перед Его Законом. Кроме того, в функции судьи на Древнем Востоке входила защита невинных (ср. Пс. 42, 1). Поздневавилонское имя **בלטשאצָר** «Бэльтшацár» значит «Бел да сохранит»: имеется в виду верховный бог Месопотамии Мардук, он же Бел, что означает «господин, владыка» (идентичен Баалу ханаанеян, называемому в Синодальном переводе Ваалом). Итак, с переименованием Даниила защита Всевышнего как бы подменяется в его жизни покровительством Бела-Ваала. Как мы увидим далее, подобный духовный «маневр» своей цели не достиг: Даниил остался верен Господу.

Имя **חַנְנִיה** «Ханания» означает «милость Господня». Нареченный так мальчик пожизненно вручается милосердию Творца. Аккадское имя **שָׁדָרָךְ** «Шадрах», по мнению ряда ассириологов, следует перевести как «постановления Аку» — имеется в виду, по-видимому, шумерское божество мировых вод, мудрости и судьбы Энки, чье имя в поздневавилонской традиции могло читаться как «Аку», хотя обычно произносилось как «Эйа». Эта попытка вручения местному языческому божеству заботы о человеке, посвященном от рождения Господу, тоже не имела успеха (ср. Дан. 3, 16–18).

Имя **מִישָׁאֵל** «Мишаэль» означает «Тот, кто есть Бог», указывая на Единого и Единственного, кто поистине именуется Богом. Восходящее к аккадским корням имя **מֵישָׁךְ** «Мейшáх», возможно, имеет смысл: « тот, кто есть Аку» (т. е. тот же Энки). Таким образом, вместо Всевышнего в этом имени прославляется языческое божество.

Имя **עֹזֶרֶיה** «Азár'я» означает «помощь Господня». Халдейское имя **עֲבָדָנוּ** «Авед-Него» переводится как «служитель Него» — под последним, вероятнее всего, подразумевается Нергал — шумеро-

аккадское божество подземного мира; но, возможно, имеется в виду Нево (Набу) — бог-писец, покровитель книжности, по имени которого был назван и сам Навуходоносор (Набу-кудурри-уцур — «Набу, берегай мой удел»).

Отзываясь на вновь нареченные имена при общении с язычниками, иудейские отроки при этом ревностно сохраняли свои первоначальные имена в беседах между собой и с соплеменниками (что видно из обращения к ним Даниила в стихе 2, 17, а также из того, что сам Даниил постоянно называется первоначальным именем на страницах своей книги). Верность еврейским именам была свидетельством преданности единому Богу и своему народу. И впоследствии, в течение тысячелетий рассеяния, многие евреи придерживались обычая носить два имени — основное, на священном языке, произносимое, когда человека вызывают в синагоге для чтения свитка Торы и в других торжественных случаях (при общении с соплеменниками оно часто употреблялось в уменьшительной форме), — и дополнительное, предназначенное для общения с иноверцами...

Даниил положил в сердце свое не оскверняться яствами со стола царского и вином... (Дан. 1, 8)

Относительно яств все понятно: согласно Торе, запрещается вкушение нечистых животных, а также чистых, если они закланы не по Закону (Лев. 11; 17, 3–12). Кроме того, всякая мясная пища, по месопотамской языческой традиции, «освящалась» призванием языческих богов и потому была идоложертвенной. Что же касается «языческого» вина, то оно с древних времен считалось у израильтян запретным, поскольку все стадии его изготовления, начиная с созревания винограда, сопровождались обрядами в честь различных божеств. Строгие предупреждения против вкушения идоложертвенной пищи сохранились в различных библейских книгах, включая и новозаветные (Ис. 65, 3–7; Иер. 22, 9; Пс. 15, 4–5; Деян. 15, 29; I Кор. 8, 4; 10, 28; Откр. 2, 14). Между тем передача кому-либо пищи и питья «с царского стола» служила знаком особого расположения, и отказ от этой милости мог дорого обойтись... Но подобно тому, как Господь в свое время не оставлял Иосифа в Египте (Быт. 39, 2–3 и 21), охранял Он и Даниила, располагая к нему сердца окружающих:

Бог даровал Даниилу милость и благорасположение начальника евнухов... (Дан. 1, 9)

Однако, боясь, что, отказавшись от мяса и вина, иудейские отроки похудеют и тем навлекут на него немилость царя, начальник евнухов поручил переговоры с Даниилом кравчemu, специально приставленному к еврейским юношам и кормившему их (*המלֵץ ga-mel'ycár*) — «кравчий»; согласно иной трактовке, это имя собственное — такому пониманию следует Синодальный перевод, говорящий в стихе 11 об «Амелсаре»). И вот тут-то мы впервые видим, как Даниил являет некий проблеск духовного ведения, который позднее, при наитии Духа Божьего, разовьется в пророчество:

...Сделай опыт над рабами твоими в течение десяти дней;
пусть дают нам в пищу овощи и воду для питья;

И потом пусть явятся перед тобою лица наши и лица тех
отроков, которые питаются царскою пищею... (Дан. 1, 12–13)

Предсказание Даниила осуществилось. Надо заметить, что в данном случае трудно отделить предречение, высказанное по вдохновению свыше, от простого знания хода событий, основанного на опыте естественного очищения организма, издавна практиковавшегося в иудейской среде посредством постов, диеты и т. д. (Зах. 8, 19). Однако некоторый элемент предвидения в словах Даниила все же присутствует: он был полностью уверен, что именно через десять дней очищение принесет вполне зримый результат.

По истечении же десяти дней лица их оказались красивее,
и телом они были полнее всех тех отроков, которые пита-
лись царскими яствами. (Дан. 1, 15)

Таковы были «проблески предвидения», дарованные свыше отроку Даниилу за его верность заповедям Божиим! Заметим, что и остальные отроки, кроме Даниила и его трех товарищ, также были иудеями (ср. Дан. 1, 3–4, 6), однако они не соблюдали столь тщательно заповеди и потому не удостоились в дальнейшем ни откровений, ни особой миссии, порученной лишь истинно верным из них среды (Дан. 1, 19–20; 2, 48–49)...

Конечно, кравчий был рад такому повороту событий, поскольку теперь роскошная царская пища, предназначенная отрокам, доставалась ему в обмен на овощи и воду (Дан. 1, 12–16). Даниил же с друзьями, пожертвовав пищей телесной, приобрели бесценные духовные дарования от Бога:

И даровал Бог четырем сим отрокам знание и разумение
всякой книги и мудрости, а Даниилу еще даровал разуметь
и всякие видения и сны. (Дан. 1, 17)

В оригинале говорится, что все четверо получили особую способность **מַדָּע וְהַשְׁכֵל** «*madá vэ-хаскель*» — «познания и проникновения». В библейском смысле **מַדָּע** «*madá*» — это не только знание, но и способность интуитивного постижения, как бы восприятия предмета изнутри, во всей целости. В то же время **הַשְׁכֵל** «*хаскель*», «вникание», — это расположенная ума к детальному, «разнимающему» исследованию. Таким образом, и здесь имеется в виду идеальное сочетание познания синтезирующего с анализирующими. Притом сказано: **בְּכָל** «*бэ-холь*» — «в каждой» книге и мудрости (или: «во всех» книгах и премудростях), т. е. не было ни одного сформулированного, ясно изложенного (как бы «записанного в книге») учения, в котором не могли бы разобраться отроки. Точно так же не было и ни одной науки (**חִכְמָה** «*хокмá*» — «премудрость»), в которой бы они не преуспевали. О Данииле тоже сказано, что он **הָבִין בְּכָל** «*хэвйн бэ-холь*» — «разумел все» видения и сны. Значит, не было никакого открывающегося людям (ему ли самому или другим) через видение или сон духовного явления, которое он не мог бы успешно исследовать и понять: мы уже упоминали, что глагол **בִּין** «*бин*» означает «выстраивать» что-либо в мысленной сфере, в данном же случае — переводить с языка образного, собственного видению и сну, на язык рациональный. Именно это мы и наблюдаем во всей пророческой деятельности Даниила, независимо от того, идет ли речь о чужих сновидениях (Навуходоносора — гл. 2 и 4), о собственных пророческих видениях (гл. 7–12) или о необычных явлениях, показанных многим людям (гл. 5 — «надпись на стене»).

Следует также подчеркнуть разницу между «видениями» и «снами» (Дан. 1, 17). Слово **חַזֹּון** «*хазон*» означает «прозираемое», «прородимое» — от глагола **חָזַק** «*хазá*», имеющего в отличие от **רָאַ** «*раа́*», «видеть», более возвышенный смысл (своего рода «высокий штиль»). Так, в древние времена в Израиле глагол **חָזַק** «*хазá*» — «прозревать», «взирать» — употреблялся по отношению к пророку, проникающему внутренним взором в духовный мир, в грядущее и в недоступную для обычных людей суть событий (Числ. 24, 4 и 16; Ис. 2, 1; Иез. 12, 27; 13, 16). Видение, **חַזֹּון** «*хазон*», может являться пророку как во сне (Дан. 7, 1), так и наяву (Дан. 9, 20–22), притом в последнем случае — в ином состоянии, нежели в снах (**חַלְמוֹת** «*халомот*» — Дан. 1, 17), нередко имея более яркий и ясный характер.

Вероятно, описанные дарования отроки получили свыше уже в течение десяти «испытательных» дней, потому что далее

(ст. 18–19) говорится, что сразу после этого, представ пред царем, они обнаружили разительные отличия от прочих отроков во всех познаниях и способностях.

...И стали они служить пред царем. (Дан. 1, 19)

Буквально **וַיִּעֲמֹדוּ *ва-хаамдў*** — «и остались стоять» перед царем, т. е. были приближены к нему в качестве советников-царедворцев.

И во всяком деле мудрого уразумения, о чем ни спрашивал их царь, он находил их в десять раз выше всех тайноведцев и волхвов, какие были во всем царстве его. (Дан. 1, 20)

Здесь мы находим еще одно выражение, свидетельствующее об особой мудрости отроков: **דְּבָר חַכֶּת בִּנָה** *дэвэр хохмáт бинá* — буквально «слово [или: „дело”] мудрости исследующей»; речь идет о решении, основанном как на мгновенном, интуитивном постижении проблемы (хохмá), так и на ее рациональном осмыслиении (бинá).

«В десять раз выше» — так переведено выражение **עֶשֶׂר יָדֹת עַל *эшер яадот алъ*** — буквально «десятью руками выше». Оно имеет глубокий смысл. Прежде всего, у перечисленных четверых отроков — восемь рук. Чьи же еще две руки? Поддерживающего их Всевышнего!—

Руки Твои сотворили меня и устроили меня... (Пс. 118, 73)

Кроме того, на руке — 5 пальцев, а на 10 руках — 50. Число 50 означает в Писании цель и завершение, полноту различных начинаний: таков 50-й день после Пасхи — праздник первых плодов, физических и духовных; такова Пятидесятница — день Синайского откровения (Лев. 23, 15–16); таков и 50-й, юбилейный, год, когда восстанавливаются все права жителей земли и каждый «возвращается во владение свое» (Лев. 25, 10). Поэтому выражение «в десять раз выше» — можно понимать и как намек на постоянное достижение цели иудейскими отроками-мудрецами во всем, к чему, советуясь с ними, стремился царь. К этому не были способны его вавилонские советники, называемые здесь **חַרְטָמִים** *хартумим* — «высекатели» (видимо, законов на каменных стелах — вспомним знаменитую базальтовую стелу с законами вавилонского царя Хаммурапи-Амрафела) и **אַשְׁפִּים** *ашафим* — «гадатели», «заклинатели» (от глагола **אָשַׁף** *ашáф* — «нашептывать»; очевидно, то

же корневое сочетание согласных «ш-п», что и в русском «шептать»). Из этих названий видно, что мудрецы делились на «интеллектуалов» и «мистиков» — соответственно законодателей и магов, имевших общение с духами. Иудейские же отроки имели большое преимущество перед всеми ними, ибо сочетали светлый ум с особыми духовными способностями, даруемыми свыше, а не исходящими от темных сил...

Заключительные слова главы —

И был там Даниил до первого года царя Кира. (Дан. 1, 21)

— служат одновременно и введением к последующему повествованию о деятельности пророка в Вавилоне, где он пребывал до перенесения столицы в Сузы после мидо-персидского завоевания (Дан. 8, 2).

Глава 2

ИСТУКАН ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ. ОПЛОТ ЗЛА, НИЗВЕРЖЕННЫЙ «НЕ РУКАМИ»

С началом второй главы повествование сразу переходит от исторических событий к описанию явлений духовных, первыми из которых стали сон Навуходоносора и его истолкование Даниилом:

Во второй год царствования Навуходоносора снились Навуходоносору сны... (Дан. 2, 1)

Буквально понять сказанное о «втором году» мы не можем хотя бы потому, что Иерусалим был разрушен, как мы помним, ранее, в третий год царствования Навуходоносора (Дан. 1, 1); еще три года находились в Вавилоне отроки, прежде чем были возвышены царем (Дан. 1, 5). Большинство комментаторов сходятся на том, что имеется в виду «второй год» не от воцарения Навуходоносора над Вавилоном, а от разрушения Иерусалима. Дело в том, что в оригинале говорится о втором году «от царствования», или «от воцарения», — *למלכות* *«ле-мальхут»*, что может относиться к воцарению Навуходоносора над Святой землей после завоевания Иерусалима (II Пар. 36, 20). А если так, то события, описанные во второй главе, предшествуют изложенному в Дан. 1, 18, и тогда становится понятным упоминание о «видениях и снах», уже истолкованных к тому времени Даниилом, и о том, что Навуходоносор сделал иудейских юношей своими советниками (ср. Дан. 1, 20 и 2, 49).

О последствиях снов, увиденных царем, далее сказано:

...И возмутился дух его, и сон удалился от него. (Дан. 2, 1)

«Сны», *חֲלֹמוֹת* *«халомот»*, упомянуты во множественном числе. Это значит, что разные части сновидения прерывались краткими

пробуждениями,— видимо, для лучшего запоминания. То же происходило и со снами египетского фараона (Быт. 41, 1–8), о котором сказано, что «утром смущился дух его». Глагол **הַפְעָם** *‘h̄pa’am*, переведенный как «смутиться», имеет значения «поражать», «ударять», «повторяться несколько раз». Возможно, приведенное выражение указывает на учащенное сердцебиение проснувшегося после необычайного сна. А вот слова, переведенные как «сон удалился от него» — **עָלֵיו נִיחַת וּשְׁנָתוֹן** *‘al̄eyu niyāt u-shnatoñ* *u-shnatoñ niñ’yetā alāv*,— требуют скорее противоположного понимания: «...и сон его пребывал над ним [или: „с ним”]», т. е. царь не мог отделаться от ярких образов, связанных с этим сном.

Возникает вопрос: почему же Бог послал столь важный по значению прореческий сон языческому царю? Ответов может быть несколько. Прежде всего, сон остался бы необъясненным, если бы при дворе не присутствовал Даниил. Значит, его приближение к царской особе было приурочено по времени к пророческим снам Навуходоносора, дабы Даниил сумел истолковать их во славу Божию. Из этого вытекает второе предназначение сна — обратить царя, а посредством него и все царство, в истинную веру (Дан. 3, 28–33; 4, 31–34). Однако, в отличие от фараона, которому истолковал сны Иосиф (ср. Быт. 41, 38–39), Навуходоносор не сразу обратился к Господу и еще упорствовал в своем язычестве (Дан. 3, 1–5). Наконец, третье, и, возможно, основное предназначение данного сновидения — оставить векам и народам яснейшее и неоспоримое свидетельство промысла Божьего, ибо пророческое значение царского сна распространяется на события вплоть до завершения истории (Дан. 2, 44) и исполняется последовательно во всех деталях вот уже 2500 лет. А для этого, кажется, нет лучшего пути, нежели ниспослание сна великому царю, с тем чтобы его истолковал великий пророк...

И велел царь созвать тайноведцев, и гадателей, и чародеев, и халдеев, чтобы они рассказали царю сновидения его. Они пришли и стали перед царем. (Дан. 2, 2)

Кроме двух разрядов тайноведцев, названных в Дан. 1, 20, здесь упомянуты еще два.

Первый разряд — это **מְכַשְּׁפִים** *məkšefim*, «чародеи», непосредственно направляемые злыми духами. О подобного рода магах в Торе имеется следующего рода предписание:

Ворожеи не оставляй в живых. (Исх. 22, 18)

Пребывание таких чародеев в среде Божьего народа строго запрещено (Втор. 18, 10). У язычников же они пользовались особым почетом и обязательно находились в свите монархов.

Второй разряд — **כָּשָׂדִים** «касадим», «халдеи». Как мы уже упоминали, это семитский народ, первоначально отличный от вавилонян и живший к югу от них, но впоследствии ассимилированный ими. Очевидно, у этого народа были особо развиты определенные виды магии и гадания, поэтому название народа перешло на корпорацию кудесников, передававших колдовские знания из рода в род. Обратим внимание на то, что уже в этом стихе ко всем собравшимся предъявляется требование не только истолковать сновидение, но и поведать царю его содержание. О том же говорит и следующий стих:

И сказал им царь: сон снился мне, и тревожится дух мой; желаю знать этот сон. (Дан. 2, 3)

В оригинале оттенок мысли иной: дух царя тревожится (то же слово в стихе 1 переводится как «возмутился»), «чтобы познать» (**לְעַדְתִּי** «ладаат») этот сон. То есть его дух (**רוּחַ** «rúah») как бы бьется, стучится в закрытую дверь духовного мира (глагол **עֲפֹתָה** «'афотаэм» — см. выше), ибо знает, что сон имеет очень важное значение.

...Согласно библейскому учению о духовно-душевном устройстве личности, **רוּחַ** «rúah», «дух», занимает среднее положение между **נֶשֶׁמֶת** «нешама» — бессмертной высшей душой человека (см. Прит. 20, 27: «„нешама”... испытывает все глубины сердца») и **שֶׁפֶת** «нэфеш» — душой, оживляющей тело (см. Лев. 17, 11: «душа [нэфеш] тела в крови»). Таким образом, **רוּחַ** «rúah» посредствует между высшим, духовным, миром и низшим, вещественным. Вот почему именно «руах» «стучится, чтобы познать» показанные, но не разъясненные ему во сне духовные тайны...

На просьбу всех вызванных гадателей рассказать содержание сна (ст. 4) Навуходоносор отвечает, что знание сна (арамейское **מִלְתָּא** «мильта» означает «слово», в данном случае — способность рационально изложить свой сон) «отступило» от него (начиная с Дан. 2, 4 и до конца 7-й главы повествование ведется по-арамейски). Испытывая своих мудрецов, царь требует, чтобы они, пользуясь своими необычайными способностями, изложили ему и содержание, и смысл сна, угрожая в противном случае казнить их и разрушить их дома, т. е. истребить их семейства (Дан. 2, 4–9). Чародеи, после долгих споров и возражений царю, признались, что

...Нет на земле человека, который мог бы открыть это дело царю... (Дан. 2, 10)

Ведь ни один царь еще не требовал такого от своих мудрецов! Подобное предприятие, по словам вавилонских тайноведцев, доступно лишь для «богов, которых обитание не с плотью» (ст. 11). Эти «боги» (по-арамейски **אֱלֹהִים** «элагин») — высшие духи, не отягощенные телесной жизнью (которая традиционно рассматривалась как некая «завеса», скрывающая тайны духовного мира; ср. Евр. 10, 20) и поэтому проникающие во все скрытое. Смертным же это, мол, недоступно... Такое признание языческих духовных авторитетов в своей слабости разительно контрастирует с дальнейшей деятельностью Даниила как пророка, посланного истинным Богом и проявляющего удивительную духовную силу в пересказе и истолковании данного сна (Дан. 2, 26–28).

...Вернемся к стиху 4: почему отсюда и до конца 7-й главы текст не древнееврейский, а арамейский? Арамейский был вторым государственным языком (наряду с аккадским) в последний период существования Ассирийского царства, а затем — в Вавилонии. Он стал главным общеимперским языком и в Мидо-Персидском царстве. Представляется исторически достоверным, что Даниил, занятый государственными делами как в Вавилоне, так впоследствии и в Сузах (см. 8, 27), где делопроизводство велось на арамейском языке, пользовался в те годы привычным, повседневным арамейским и при написании данных глав своей книги. Первая же ее глава (и первые стихи второй), написанные в ранние годы, как и заключительные главы, изложенные в старости, записаны на отечественном языке пророка — иврите...

Итак, выслушав признание мудрецов в их духовном бессилии, Навуходоносор

Рассвирепел... и приказал истребить всех мудрецов Вавилонских. (Дан. 2, 12)

А ведь в число мудрецов входили и Даниил с его тремя товарищами! И вот, упросив царя дать ему время на разгадку сна — его содержания и смысла (Дан. 2, 13–16), Даниил вместе с товарищами молит Бога открыть тайну царского сна:

И тогда открыта была тайна Даниилу в ночном видении...
(Дан. 2, 19)

Здесь употреблено арамейское слово **חֵזֶב** «хезвá» — «[пророческое] видение», однокоренное с древнееврейским **חָזֵן** «хазон» и вос-

ходящее все к тому же глаголу «высокого штиля» **חָזָה** — «созерцать». Следовательно, мы можем предполагать, что Бог во сне повторил для Даниила царский сон во всех деталях, притом подробно разъяснив его значение. Это подтверждается также благодарственной молитвой Даниила:

...И Даниил благословил Бога небесного.

И сказал Даниил: да будет благословенно имя Господа от века и до века! ибо у Него мудрость и сила;
Он изменяет времена и лета... (Дан. 2, 19–21)

Уже благословение Богу «от века и до века» (арамейское слово **עַלְמָא** соответствует древнееврейскому **עוֹלָם** — «век», «вечность») говорит о промысле Божьем, сопровождающем всю историю человечества («сей век») и переходящем в «век будущий». Кроме того, о характере сновидения Даниила свидетельствуют его слова о том, что Бог «изменяет времена и лета». Арамейское слово **יָדָן** означает «год» или «определенный срок» (в смысле длительности), а **זָמָן** — «время наступления какого-либо события». Таким образом, Даниил узрел во сне изменение времен, различные эры человеческой истории (**עַדְנִיא** — «иднайá») и моменты катастроф и смен великих империй (**צָמְנִיא** — «зиманайá»).

Далее о Боге Даниил сообщает следующее:

...Низлагает царей и поставляет царей; дает мудрость мудрым и разумение разумным... (Дан. 2, 21)

Следовательно, в сновидении ему были показаны различные царства и царствования, их крушение («низлагает») и восхождение («поставляет»). Следует особо отметить, что слово **מֶלֶכִין** — «мальхýн» означает не только «цари», но и «царства» (ср. Дан. 7, 3–8, где речь идет о четырех «царствах»-империях, и стих 17, где они именуются **מֶלֶכִין** — «мальхýн», в Синодальном переводе — «цари»). Полученные им мудрость и разум (см. выше о разнице между **חוּמָה** и **בִּינָה** — здесь эти слова в арамейском варианте) Даниил приписывает не себе, а Богу, восхваляя Дарующего познания. Заметим, что мудрость от Бога дается только тем, кто уже мудр, а разум — тем, кто разумен, т. е. способен воспринять даруемое. Об этом же говорит царь Соломон в Притчах:

...Послушает мудрый — и умножит познания, и разумный найдет мудрые советы... (Прит. 1, 5)

Это означает, что всякое познание ниспосыпается Богом человеку в той мере, в какой может быть усвоено. А поскольку мудрость — высшая степень познания, то она дается лишь тому, кто уже мудр...

И Даниил продолжает перечислять благодеяния Всевышнего:

...Он открывает глубокое и сокровенное, знает, что во мраке, и свет обитает с Ним. (Дан. 2, 22)

Само арамейское слово **אָלֹהֶם** «галé», «открывает» (соответствует др.-евр. **תַּלְגָּה** «галá», родственному русскому «оголять»), указывает на то, что Даниилу были открыты во сне тайны (**מִסְתְּרָתָם** «мэстэратá»; ср. греч. **μυστηρίον** «мюстэрион», «мистерия»,— слово, восходящее к древнееврейско-финикийскому **מִסְתָּר** «мистár» — «тайное», «скрытое») будущих царств, их исторической последовательности. Бог делает эти тайны явными, проливая на них свет посредством пророчества, ибо «свет обитает с Ним».

Об этом же говорит Давид в одном из псалмов:

...Ибо у Тебя источник жизни; во свете Твоем мы узрим свет.
(Пс. 35, 10)

Свет откровения человек может узреть (т. е. дух его может «прозреть», «пробудиться» для восприятия духовных реалий) только в том случае, если свет Божий изольется на него. Этот свет жизни (Иоан. 8, 12), иначе называемый Словом, изначально обитал в Боге и с Богом как Его неотъемлемое свойство, через него был создан мир (Иоан. 1, 3–4), он сопровождает и просвещает каждого человека с его рождения (Иоан. 1, 9), но подавляющее большинство людей не чувствуют его, не воспринимают и даже не ведают о нем. Он становится доступен восприятию лишь тех, в ком пробудился внутренний свет духовного познания (Лук. 11, 35). Для ощущившего же в себе его присутствие становится «светло так, как бы светильник окружал тебя сиянием» (Лук. 11, 36). Особенно это относится к людям, восстановившим непосредственное общение с Богом, т. е. к пророкам, к числу которых принадлежал Даниил...

И вот он завершает восхваление такими словами:

Славлю и величаю Тебя, Боже отцов моих, что Ты даровал мне мудрость и силу и открыл мне то, о чем мы молили Тебя; ибо Ты открыл нам дело царя. (Дан. 2, 23)